

Грубая неосторожность страхователя в страховании имущества

Л. М. Экзекова¹, М. В. Рыбкина^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Страхованию как всякому институту гражданского права полагается содержать ряд правовых норм, которые обеспечивали бы завершённое или по крайней мере наиболее полное гражданско-правовое регулирование. Особенности его функционирования должны быть прозрачны для всех участников страховых правоотношений, которые имеют обоснованную потребность быть осведомлёнными как обо всех случаях наступления ответственности, так обо всех исключениях из таких случаев.

В статье рассмотрены цивилистические аспекты понятия грубой и простой неосторожности по смыслу гражданского права, сформулированы критерии их разграничения в рамках страховых правоотношений. Изучен ряд научных трудов, зарубежная нормативно-правовая база и судебная практика.

Делается вывод о необходимости законодательного закрепления легитимного определения заботливости для облегчения принятия судом справедливого решения, не исключая при этом его дискрецию введением легитимного определения грубой и простой неосторожности. Выделены основные критерии разграничения грубой и простой неосторожности страхователя имущества.

Ключевые слова: страхование имущества, грубая неосторожность, простая неосторожность, заботливость, ответственность страховщика, ответственность страхователя, страховые правоотношения.

Для цитирования: Экзекова Л.М., Рыбкина М.В. Грубая неосторожность страхователя в страховании имущества // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 3 (69). – С. 78–87. DOI 10.35231/18136230_2022_3_78

Gross negligence of the insured in property insurance

Lina M. Ekzekova¹, Marina V. Rybkina^{1,2}

¹ Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Like any institution of civil law, insurance is supposed to contain a number of legal norms that would provide complete or at least the most complete civil law regulation. The features of its functioning should be transparent to all participants in insurance legal relations, who, of course, have a reasonable need to be aware of both all cases of liability and all exceptions to such cases.

The article considers the civilistic aspects of the concept of gross and simple negligence in the sense of civil law, formulates the criteria for their differentiation within the framework of insurance legal relations. A number of scientific papers, foreign regulatory framework and judicial practice have been studied.

The authors come to the conclusion that it is necessary to legislate the legitimate definition of diligence in order to facilitate the adoption of a fair decision by the court, while not excluding its discretion by introducing a legitimate definition of gross and simple negligence. The main criteria for distinguishing between gross and simple negligence of the property insured have been identified.

Key words: property insurance, gross negligence, simple negligence, diligence, liability of the insurer, liability of the insured, insurance legal relations.

For citation: Ekzekova, L. M., Rybkina, M. V. (2022) Grubaya neostorozhnost' straxovatelya v straxovanii imushchestva [Gross negligence of the insured in property insurance]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (69). pp. 78–87. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_3_78

Введение

Вопрос применения такого основания исключения обязанности страховщика выплатить страховое возмещение, как грубая неосторожность страхователя, в отношении страхования имущества на сегодняшний день в доктрине по вполне очевидным причинам не изучен, дискуссии не подвергался и в целом не содержится в каких-либо трудах цивилистов и экономистов. Очевидным данный факт является вследствие отсутствия специального закона в области страхования имущества, предусматривающего такое основание, и наличия проблемы толкования поведения страхователя как грубой неосторожности ввиду отсутствия какого-либо стандарта противоположного поведения – осторожного.

Прежде чем перейти к дальнейшим рассуждениям по теме исследования, необходимо проанализировать неосторожность, как вид виновного деяния, влекущего юридическую ответственность, либо освобождающего от нее. Известно, что наступление гражданско-правовой ответственности возможно только в случае соблюдения следующих условий: противоправного деяния, наличие вреда, причинно-следственная связь между деянием и вредоносными последствиями, вина правонарушителя. Отметим, что термин «вина» известен не только в правовом смысле, но и с точки зрения философии, социологии. Однако легальное закрепление понятия «вина», несмотря на его широкое использование при формулировках видов гражданско-правовой ответственности, гражданским законодательством не закреплено. В страховых обязательствах правонарушением принято считать неисполнение, либо ненадлежащее исполнение страховщиком условий договора. Договор страхования имеет ряд особенностей, выделяющих его среди иных поименованных Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) договоров. Особенности касаются как субъектного состава, в частности появление таких сторон, как выгодоприобретатель и застрахованное лицо, так и объекта договора – имущество, гражданская ответственности, жизнь и здоровье, различного рода риски. Исходя из положений гражданского и страхового законодательства, а также правовой доктрины, можно сделать вывод, что несмотря на договорной характер страховых правоотношений, ответственность сторон за нарушение обязательств по договору страхования в большей степени определяется как гражданско-правовая ответственность, вид юридической ответственности.

Формы вины, применимые при привлечении к ответственности за неисполнение договора страхования имущества

Поскольку отдельных норм, регламентирующих привлечение к ответственности за неисполнение договора страхования имущества ГК РФ и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» не имеется, к данным правоотношениям применимы общие положения, предусмотренные частью 1 ГК РФ. В частности, статьей 401 ГК РФ предусмотрена презумпция вины правонарушителя, в соответствии с которой он обязан доказать свою непричастность к правонарушению.

Однако, договор страхования имущества предполагает освобождение страховщика от ответственности в случае выявления грубой неосторожности страхователя.

ГК РФ, хотя и содержит положения о грубой неосторожности страхователя, однако разрешает их применение только в случаях, прямо предусмотренных законом, коим на сегодняшний день является только Кодекс торгового мореплавания. Однако, учитывая стремительное развитие гражданского законодательства, полагаем возможным заключить, что норма о грубой неосторожности в последующем будет введена в отношении иных видов страхования имущества, в том числе страховании недвижимости, каких-либо материальных предметов, находящихся в собственности у страхователя, и др. В связи с этим уже сегодня необходимо начинать работу над основами в этой области, что станет фундаментом для дальнейших исследований и идей практиков страховой отрасли.

Сущность грубой и простой неосторожности в доктрине

К вопросу определения грубой неосторожности представляется возможным относиться лишь как к дискуссионному, так как законодательного закрепления критериев такого поведения нет. А. И. Фаргиева усматривает под грубой неосторожностью непринятие пострадавшим лицом разумных мер для обеспечения безопасности и сохранности принадлежащего ему имущества [6, с. 129]. А. А. Тебряев, отделяя грубую неосторожность от простой, подчеркивает, что первая есть проявление такого поведения потерпевшего, когда он предвидел или должен был предвидеть возможность причинения ему вреда,

но легкомысленно надеялся избежать этого или безразлично относился к возможности причинения вреда, тогда как простой неосторожностью является обыкновенная неосмотрительность [4, с. 30].

К. Н. Литовко раскрывает суть грубой и простой неосторожности следующим образом: *«При грубой неосторожности лицо не соблюдает, нарушает обычные при сложившихся обстоятельствах требования внимательности, осмотрительности, безопасности, вследствие чего либо предвидит возможный вредный результат, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но осознает, что совершаемые действия могут вызвать подобный результат. При простой неосторожности лицо соблюдает обычные, элементарные при данных обстоятельствах меры предусмотрительности, осторожности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения вреда»* (курсив наш. – Л.Э.) [2, с. 51] Данной позиции придерживаются Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Максименко А.В. [5, с. 33], поддерживая идею закрепления предложенных определений в статье 1083 ГК РФ.

Неосторожность страхователя в страховании имущества: опыт Германии и судебная практика

Часть 1 статьи 26 Закона о договоре страхования Германии регламентирует следующее: *Im Fall einer grob fahrlässigen Verletzung ist der Versicherer berechtigt, seine Leistung in einem der Schwere des Verschuldens des Versicherungsnehmers entsprechenden Verhältnis zu kürzen; die Beweislast für das Nichtvorliegen einer groben Fahrlässigkeit trägt der Versicherungsnehmer* («В случае ущерба вследствие грубой неосторожности страховщик имеет право уменьшить страховое возмещение соразмерно серьезности вины страхователя; бремя доказывания отсутствия грубой неосторожности возлагается на страхователя») (перевод наш. – Л.Э.). Немецкий законодатель предусматривает такое основание без введения какого-либо ограничения видов имущественного страхования. Более того, анализ судебной практики позволяет определить широкое применение данной нормы. Однако отметим отсутствие критериев грубой неосторожности, в связи с чем не всегда понятно, в том числе нам – авторам, в каких случаях суд усматривает такую модель поведения. Так, в Окружном суде Мюнхена был рассмотрен иск

об ущербе от урагана. Застрахованный открыл балконную дверь во время бушующего шторма «Кирилл» в 2007 г. и высунул голову, чтобы снова закрепить тент на балконе. Его парик, который не был приклеен к скальпу клеем, попал в шторм и был безвозвратно утерян. Когда речь шла о страховании домашнего имущества, решающим был вопрос о том, произошло ли повреждение внутри или снаружи здания, поскольку страхование покрывало только ущерб имуществу, находящемуся внутри здания. Суд пришел к выводу, что страхователь стоял в здании. Решающим фактором, однако, было то, что застрахованное лицо не проявило должную осмотрительность относительно застрахованного имущества и высунуло голову на улицу во время сильнейшей непогоды, хотя еще не прикрепил свой парик к скальпу клеем или не держал рукой. В итоге страховку платить не пришлось (Решение Окружного суда Мюнхена от 08.01.2008 № 261 С 29411/07).

На наш взгляд, здесь застрахованный был явно заинтересован в сохранении своего имущества, о чем свидетельствует его немедленная попытка закрепить тент на балконе, чтобы в случае повреждения его конструкции не был причинен ущерб иному застрахованному имуществу. Предположить, что его парик будет утерян вследствие сильного порыва ветра, он вряд ли был способен, так как едва ли ранее пребывал в такой ситуации. По нашему мнению, грубая неосторожность должна предполагать нечто более фундаментальное, чем неспособность проявить осторожность, и что она охватывает не только поведение, предпринятое с реальным пониманием связанных с этим риском, но также серьезное безразличие к очевидно-наполнить ванну, и покидает дом на длительный период времени, вследствие чего происходит затопление с последующим повреждением застрахованного имущества; либо оставляет жилое помещение открытым, вследствие чего застрахованное имущество оказывается похищенным и проч.

Критерии разграничения грубой и простой неосторожности страхователя в страховании имущества

При выявлении критериев отграничения грубой неосторожности страхователя имущества от простой мы оперируем примерами из зарубежной судебной практики, отталкиваем-

ся от того, каким поведением является осторожное, разумное и в должной степени заботливое по отношению к застрахованному имуществу, и ориентируемся на действующее законодательство для оценки возможности восприятия сформированных критериев с точки зрения отечественного права.

Н. В. Зайцева, анализируя традиционный подход английских судей, при установлении в действиях причинителя вреда халатности усматривает обращение суда к требованию соблюдения стандарта заботы во всех обстоятельствах [1. с. 172]. С. А. Шикин¹, рассматривая английское корпоративное право, в частности фидуциарные обязанности, устанавливает в основе последних наличие обязанности проявлять должную заботу (*duty of care*).

В гражданском законодательстве РФ понятие заботливости встречается в абз. 2 ч. 2 ст. 401 ГК РФ, которая регламентирует, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отметим, что данная норма предусматривает в качестве условий признания невиновности лица сразу две составляющие: и осмотрительность, и принятие всех соответствующих мер. По аналогии с указанной статьей можно определить, что страхователь признается осторожным собственником застрахованного имущества, если проявляет должную заботливость и принимает все меры для его сохранения в случае наступления страхового случая.

Так, например, Ганзейский Высший земельный суд в Бремене (Решение № 3 U 53/11) рассмотрел требование страховщика имущества о возмещении причиненного ущерба в связи с пожаром, вызванным курением в постели страхователя. Иными словами, страховщик возместил страхователю ущерб, причиненный пожаром, однако, так как, по его мнению, вред причинен грубым, небрежным обращением с зажженной сигаретой во время курения в постели, потребовал от лица, причинившего вред, возмещения ущерба. Суд пришел к выводу о том, что крайне неосторожно ложиться в постель с зажженной сигаретой и засыпать, в связи с чем требование страховщика было удовлетворено. При этом суд подчеркнул, что обвинение в грубой неосторожности не прекращается, если лицо,

¹ Шикин С.А. Фидуциарные обязанности директоров корпораций в российском и англо-американском праве // Гражданское право. 2018. № 4. С. 44–46.

причинившее ущерб, заметило пожар после поджога матраса и, хотя и предприняло попытку его потушить, но не предотвратило распространение огня на квартиру.

Таким образом, при разграничении грубой и простой неосторожности следует оперировать информацией о наличии совокупности одновременно обоих элементов соответствующего поведения страхователя, нацеленного на защиту имущества, покрытого договором страхования. Грубая неосторожность – это отсутствие не только должной степени осторожности среднего разумного человека, но и своевременного принятия всех мер страхователя для защиты застрахованного имущества, которые были бы предприняты средним разумным человеком в аналогичных обстоятельствах. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков неосторожности позволяет отождествлять ее с простой, ведь либо страхователь не предугадал возникновение риска, однако предпринял все меры для его предотвращения, либо проявлял должную заботливость к имуществу, но по объективным причинам не смог защитить его от повреждения или гибели.

Полагаем возможным также проработать стандарт заботливости и разумности на законодательном уровне, так как роль закрепления легитимного определения той или иной дефиниции нельзя недооценивать: это сформировало бы определенного рода механизм, который будет применяться судами для принятия справедливого решения, при этом не исключая дискрецию суда. Еще в римском праве, в котором и зародилась неосторожность как форма вины, мерой незначительной неосторожности являлся заботливый, благоразумный субъект права [2, с. 87]. Стандарт «разумного человека» предполагает, чтобы люди вели себя так, как разумно осторожный человек вел бы себя в подобных обстоятельствах. Грубая неосторожность имеет место, когда кто-то делает что-то, что разумно осторожный человек не сделал бы при подобных обстоятельствах, или не делает того, что сделал бы разумно осторожный человек.

Заключение

Таким образом нами были выделены следующие основные критерии разграничения грубой и простой неосторожности страхователя имущества:

- оценка отношения страхователя к застрахованному им имуществу (заботливое/нерачительное);

- наличие факта принятия всех мер, выраженных в форме действия или бездействия, для защиты застрахованного имущества при наступлении страхового случая;

- наличие факта крайнего отклонения со стороны страхователя от обычных стандартов поведения.

В заключение полагаем возможным отметить, что отмеченная нами в ходе настоящего исследования необходимость введения определенного стандарта осторожности как поведения разумного и обладающего всеми признаками заботливости может послужить предметом дальнейших изысканий в области страхования как института гражданского права.

Список литературы

1. Зайцева Н. В. Способы определения разумности в деликтных правоотношениях на примере стран общего права // Вестник СГЮА. – 2020. – №5 (136). – С. 170–178.

2. Крупейников К. В. Историко-правовой анализ вины в римском частном праве и современном российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №4 (160). – С. 86–90.

3. Литовко К. Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3 (20). – С. 50–52.

4. Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 27–31.

5. Тищенко И. В., Меняйло Л. Н., Максименко А. В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №4 (34). – С. 31–35.

6. Фаргиева А. И. Проблемы определения гражданско-правового статуса потерпевшего лица // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №4. – С. 128–130.

References

1. Zaitseva, N. V. (2020). *Sposoby opredeleniya razumnosti v deliktnykh pravootnosheniyah na primere stran obshhego prava* [Methods for determining reasonableness in tort relations on the example of common law countries]. *Vestnik SGYuA – Bulletin of SSLA*. No 5 (136). pp. 170–178. (In Russian).

2. Krupeynikov, K. V. (2018). *Istoriko-pravovoj analiz viny v rimskom chastnom prave i sovremennom rossijskom grazhdanskom prave* [Historical and legal analysis of guilt in Roman private law and modern Russian civil law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: Theory and Practice*. 2018. No 4 (160). pp. 86–90. (In Russian).

3. Litovko, K. N. (2013). Uchet viny poterpevshego kak osnovanie osvobodzheniya ot otvetstvennosti za vred, prichinennyj istochnikom povyshennoj opasnosti [Taking into account the guilt of the victim as a basis for exemption from liability for harm caused by a source of increased danger]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2013. No 3 (20). pp. 50–52. (In Russian).

4. Tebryaev, A. A. (2002). Vina prichinitelya vreda v deliktnykh obyazatelstvakh [Guilt of the tortfeasor in tort obligations]. *Yurist – Lawyer*. 2002. No 3. pp. 27–31. (In Russian).

5. Tishchenko, I. V., Menyailo L. N., Maksimenko A. V. (2015). Osnovaniya osvobodzheniya ot grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti pri prichinenii vreda transportnym sredstvom kak istochnikom povyshennoj opasnosti [Grounds for exemption from civil liability in case of damage caused by a vehicle as a source of increased danger]. *Yuridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2015. No 4 (34). pp. 31–35. (In Russian).

6. Fargieva, A. I. (2015). Problemy opredeleniya grazhdansko-pravovogo statusa poterpevshego lica [Problems of determining the civil status of the injured person]. *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve – Caps in Russian legislation*. 2015. No 4. pp. 128–130. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship indivisible.

Об авторах

Экзекова Лина Муссовна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: l_shayn@mail.ru

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

About the authors

Lina M. Ekzekova, Post-Graduate Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: l_shayn@mail.ru

Marina V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Civil and Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.08.2022
Принята к публикации: 02.09.2022
Опубликована: 30.09.2022

Received: 19 August 2022
Accepted: 02 Sept. 2022
Published: 30 Sept. 2022